

Глава 319: Вторая лекция!

За аудиторией.

Площадь была оживленная.

Женщина-репортер и оператор, которые были из телевизионной станции Цзиньши-станции местного значения, были полностью заняты: сначала Яо Ми из китайского отдела, затем студент математического факультета и, наконец, старшекурсница Сун. Репортер телевизионной станции Тяньцзинь могла чувствовать только одну эмоцию прямо сейчас, и люди из Пекинского университета были совершенно из другого мира, чем они. Она просто хотела получить простое интервью, почему это было так сложно ?!

«Одиннадцатая проблема ...»

«Студентка, студентка...»

«Нет, я еще не закончила. Одиннадцатая проблема - важный символ в резиденции Цзя ... »

Многие китайские студенты кафедры знали старшекурсницу. Даже люди из других отделов слышали о старшекурснице Сун, поэтому, когда они увидели выражение женщины-репортера, все они были очень удивлены!

«Весело!»

«Ха-ха, Старшекурсница Сун делает это снова!»

«В тот момент, когда возникают академические проблемы, ее невозможно остановить!»

«Этим репортерам действительно не повезло. Из всех студентов здесь, они выбрали Студентку Сун! Они даже осмелились спросить ее об академических проблемах лекции! Это займет, наверное, час, пока она все расскажет. Старшекурсницу Сун не зря зовут «Круглой отличницей Сун»!

В Пекине было много гениев, и это было очевидно сегодня.

Там Яо Ми заставила ее приятеля помочь встать ей в очередь, а она подошла к репортеру и оператору, чтобы хорошо поговорить о Чжан Е. Еще другим репортерам она успела надоесть, поэтому они быстро сбежали и скрылись от нее!

Также приехали преподаватели китайского отделения.

Пока у них не было уроков во второй половине дня, все они направились в большой зал.

Увидев неловкую ситуацию репортера, увидев толпы людей, профессор Цзэн, который имел хорошие отношения с Чжан Е, улыбнулся и сказал: «Эта сцена, я сомневаюсь, что даже в зале, вмещающем 5000 человек, будет достаточно мест для всех».

Су На был очень удивлен. «Так много учеников?»

Декан Чан Кайгэ нахмурился. «Сколько людей пропускало занятия, чтобы их было так много?»

Чжэнь Шуцюань заметил: «На этот раз высшее руководство школы придет послушать. Давайте войдем первыми. Я думаю, если мы войдем поздно, для нас не останется места.

Помимо преподавателей китайского факультета, здесь учились также преподаватели исторического факультета, а также другие факультеты. Увидев это, они потеряли дар речи. Занятия у Чжан были просто факультативом. В классе было только около ста человек, но, в конце концов, публичная лекция имела такую огромную явку? 5000 человек? Что это было? Это уже нарушило регистрационные записи публичных лекций Пекинского университета! Такой большой зал использовался только для выступлений во время конференций! Школа зарезервировала это место для Чжан Е, чтобы провести его публичную лекцию, потому что они уже ожидали, что явка будет больше, чем обычно, но они не ожидали, что места будут полностью заняты. Судя по сложившейся ситуации, не только места будут полностью заняты, этого даже не хватило бы для всех! За ними они могли даже видеть студентов из их собственных отделов, которые, как предполагалось, имели уроки в течение дня, даже студенты, у которых сегодня не должно было быть занятий, были здесь!

Было просто пыткой считать людей!

Обращение Чжан Е было тем, что действительно оставило этих преподавателей Пекинского университета без слов, но они также знали, что они не могут сравниться с ним. В конце концов, Чжан Е был все еще знаменитостью, и вещи, которые он утверждал сейчас, были действительно слишком шокирующими. Если бы они сами осмелились требовать что-то вроде «Путешествия на Запад», не написанное У Чэнъэнь «в таком месте, как Пекинский университет, они также смогли бы привлечь внимание всего общества, но важно то, что они не смели делать такие заявления!

«Чжан Е вчера оскорбил литературный мир?»

«Да, вчера он опубликовал на Вэйбо пятистишье, которое оскорбило весь мир литературы!»

«Почему он такой? Его претензии все еще не выдерживают никакой критики, и он осмеливается оскорблять таких людей?»

«Наш Пекинский университет - институт, которому более ста лет, ему лучше не разрушать нашу репутацию. Надеюсь, что Чжан Е может сегодня вынести действительно солидные доказательства, иначе это не закончится хорошо».

«Да, когда я был на улице раньше, я увидел декана Лю, который принимал у себя экспертов из литературного мира на обед. Полагаю, позже они присоединятся к этой публичной лекции.»

«Чжан Е заставил себя пойти по пути, который невозможен».

«Надеюсь, он сможет правильно подать свои претензии. Если он не сможет этого сделать, это будет слишком неловко, не только для него самого, но и для каждого из нас в Пекинском университете».

Несколько учителей из различных отделов испытывали некоторые заботы и беспокойства.

У секретаря и декана китайского отдела тоже были подобные мысли. Это уже не просто проблема Чжан Е. Теперь это была проблема китайского отдела и даже Пекинского университета. Если что-то пойдет не так, Чан Кайгэ и Чжэнь Шуцюань тоже будут иметь свою долю ответственности. И эта ответственность была слишком тяжелой: менять историю одного из четырех великих классических романов и вводить в заблуждение студентов - за это на них лежит ответственность, которую они не могли сейчас принять на себя. Если бы это была просто обычная лекция, это могло бы быть прекрасно. Даже если бы это было так, они могли бы все еще контролировать ее, но теперь это было похоже на воду, которую вылили, они

больше не смогли бы ее сдерживать. Об этом уже знало все общество. Было так много студентов и столько репортеров. И как будто у Чжан все еще не хватало рук, он даже подлил масла в огонь и оскорбил весь литературный мир. Литературный мир теперь отправил сегодня несколько десятков членов. Вместе с людьми образования и мировой истории можно сказать, что сегодня Пекинский университет стал собирательным местом элиты. Были ли они здесь, чтобы воткнуть шип или засвидетельствовать волнение, они все были здесь!

Это Чжан Е!

Он действительно заставляет других волноваться!

.....

В то же время.

Когда автомобиль Чжан Е подъехал к воротам Пекинского университета, он получил телефонный звонок.

«Сын». Это была мама, которая звонила. «На этот раз у тебя большие проблемы!»

Чжан Е усмехнулся. «Мам, расслабься. У меня есть чувство приличия.

Мама сказала сердито: «Мы с твоим папой знали, что у тебя такие большие неприятности после просмотра утренних новостей. Ты умираешь? Почему ты не можешь отдохнуть день!? Ты даже осмеливаешься топтать Четыре Великих классических романа? Отлично, теперь посмотрим, что происходит? Все ругают тебя. Ты действительно не знаешь, что пора бы уже остановиться!»

Чжан Е сказал: «Я действительно знаю, что делаю. Хорошо, мама, скажи папе, чтобы он тоже не волновался. Сейчас я в Пекине, и мне нужно готовиться к занятиям.

Вызов окончен.

Звонок, звонок, звонок. Это был номер У Цзэцин.

Чжан Е поспешно замедлил свой автомобиль, чтобы принять вызов. «Президент Цзэцин».

«Ты еще здесь?» Нежный голос Цзэцин был очень успокаивающим для ушей.

"Я здесь. Я только что прошел через школьные ворота », - сказал Чжан Е.

Цзэцин спросила. - Как твои приготовления?

Чжан Е улыбнулся и сказал: «В значительной степени все готово. Все зависит от того, как я буду высказываться, когда придет время. Я не готовил сценарий. Я такой игрок, который лучший в своем деле".

Цзэцин сказала: «Тогда я чувствую облегчение».

«Ты действительно доверяешь мне? Ты не боишься, что я все испорчу? »- спросил Чжан Е из любопытства.

Цзэцин сказала спокойно: «Раз я пригласила тебя в Пекинский университет, я, естественно, полностью тебе доверяю. Независимо от того, что говорят другие, просто следуй своим

собственным мыслям и читай лекции ».

Услышав это, Чжан Е помолчал. "...Спасибо."

Цзэцин сказала: «Хорошо, это все. Я пойду в аудиторию, чтобы послушать твою лекцию. Я честно с нетерпением жду того, о чем ты будешь говорить сегодня. Не разочаровывай всех ».

«Будь уверена.» Чжан Е повесил трубку.

С таким доверием от президента Цзэцин сердце Чжан Е было наполнено теплом. Это было чувство, которого он никогда раньше не испытывал. Во время пребывания на радио он был с презрением замечен лидерами. Когда он пошел на телевизионную станцию, лидеры пытались его подавить. Даже на онлайн-телеканале неожиданные шаги и выборы Чжан Е, такие как его ток-шоу, вызывали сомнения у лидеров и окружающих его людей. Он пробивал свой путь, чтобы реализовать все, чтобы результаты его работы смогли продлить трансляцию и заставили всех признать его работу. В противном случае программа была бы отрезана без малейшего колебания, но здесь, в Пекинском университете, ситуация была несколько иной. Чжан Е не ожидал встретить такого доверчивого лидера, как Цзэцин. По сравнению с сомнением в отношении одного из авторов «Четырех великих классических романов», какое сопротивление он получил за предложение сделать ток-шоу, которого никогда не было раньше? Какое давление ему приходилось иметь с программой рассказов о детской радиостанции? С какими проблемами он столкнулся в качестве лектора для «Лекционной комнаты»? С таким сравнением все проблемы, с которыми он столкнулся, казались теперь такими маленькими, но все же с таким потрясающим требованием, которое казалось даже «предательским», Цзэцин действительно поддерживала его!

Все общество ругало его!

Но поддержка Цзэцин для него никогда не менялась!

Чжан Е понравилось такое доверие. Он также был признателен за такое доверие. Так как она доверяет мне, тогда пусть она будет уверена во мне. Я ее точно не разочарую, и я не причиню ей никаких проблем!

После высадки из машины.

Чжан Е пошел прямо к задней двери Большой Аудитории. Был проход для внутреннего использования. В этот момент его лицо тоже стало серьезным.

"Привет! Маленький Чжан. Появилось знакомое лицо.

Чжан Е оглянулся и подошел. «Брат Ху, ты тоже пришел?»

Это был китайский лидер Пекинского телевидения Ху Фэй, старый лидер Чжан Е, «Да, я приехал поддержать тебя. По совпадению, я знаю одного учителя здесь, поэтому я вхожу через черный ход. Постоянные публичные лекции действительно не просто получить. Прежде чем мне удалось приехать сюда, мне пришлось обналичить счет. Похоже, я теперь кому-то должен.

Чжан Е немедленно сказал: «Вы должны были сообщить мне, я бы оставил вам место».

Ху Фэй улыбнулся, пока его глаза не расплылись в улыбке. «Я знал, что тебе нужно готовиться к урокам, поэтому я не хотел тебя беспокоить».

«Какие приготовления мне нужны? Это только копирование некоторой информации. Разве ты этого не знаешь? Когда я когда-либо нуждался в сценарии? Все уже в моей голове ». Чжан Е рассмеялся.

«Учитель Чжан Е». Еще один человек пришел сзади.

Ху Фэй сказал: «Хорошо. Я пойду первым. Мы можем поговорить позже.»

«Хорошо». Чжан Е затем обернулся и посмотрел. «Эй, Учитель Сяомэй. Режиссер Чжао.

Это был ведущий вещания Пекинской радиостанции Ван Сяомэй и бывший лидер Чжан Е, Чжао Гочжоу.

Чжао Гочжоу улыбнулся и сказал: «Давно не виделись. Неплохо. Судороги, которые вы возбуждаете, с каждым днем становятся все больше. К счастью, я знаю декана факультета истории, если бы не он, я даже не смог бы прислушаться к вашей лекции.

Ван Сяомэй была такой же, как всегда. Она не любила говорить без необходимости.

Чжан Е улыбнулся и обменялся с ними несколькими словами. Это было действительно давно, и он чувствовал себя действительно хорошо, когда увидел их снова. Чжан Е скорее скучал по ним и по своим старым коллегам.

После того, как дуэт ушел, пришел еще один человек.

«Привет, Маленький Чжан.» Кто-то позвонил ему.

Чжан Е взглянул на него, и его глаза засветились. «Старейшина Цянь».

Старейшина Цянь был ветераном в литературном мире. В прошлом он был главным судьей Пекинского конкурса кураторов. Он был старым знакомым, у которого были довольно хорошие отношения с Чжан Е. Он неоднократно выступал в поддержку Чжан Е.

«Почему ты пришел?» Чжан Е был очень счастлив.

Старейшина Цянь погладил бороду. «Я пришел послушать твою лекцию».

Чжан Е почувствовал себя подавленным и сказал: «Не говори так. Я не настолько хорош.

«Ха-ха, если ты не хорош, тогда кто?» Старейшина Цянь отметил, что все еще много людей постепенно входят в аудиторию через черный ход: «Те, кто здесь сегодня, все здесь, чтобы послушать твою лекцию. С твоими талантами и знаниями ты уже давно умеешь читать лекции другим. Те доказательства, которые ты представил вчера, были критически важными, а также очень существенными. Мне тоже очень интересно, вот и я здесь. Я сегодня здесь, как твой ученик, я буду хорошо слушать.

Чжан Е быстро помахал рукой: «Не говори так, ты меня переоцениваешь».

Старейшина Цянь еще раз взглянул на него: «Но я еще не принял это к сведению. Что с этим пятистишьем? Ты даже ругал меня вместе с ними!

Чжан Е улыбнулся и извинился: «Мне очень жаль, мне очень жаль. Я просто порывисто постукивал ртом, но это пятистишие не предназначалось для тебя. Для меня ты не принадлежишь литературному миру. Вместо этого ты принадлежишь к миру культуры. Мир

культуры находится на уровне выше, чем мир литературы ».

Старейшина Цянь радостно сказал: «Не пытайся так со мной».

Многие другие постепенно вошли в зал через черный ход. Когда они увидели Чжан Е, никто не удосужился поприветствовать его. Многие из них приветствовали старейшину Цянь.

Некоторые разглядывали Чжан Е.

Некоторые смотрели на него с легкой досадой.

Некоторые люди ничего не говорили и только покачали головами.

Очевидно, что они, вероятно, были теми, кто «с нетерпением ждал смерти своих сверстников», представителями литературного мира, но Чжан Е не видел ни одного из ключевых персонажей, они, вероятно, уже вошли в аудиторию.

"Хм!"

«Так это Чжан Е?»

«Какое высокомерие!»

«Я хочу посмотреть, как он сегодня будет читать лекции!»

Чжан Е пожал плечами и улыбнулся старцу Цянь. "Видел? Сегодня не так много людей, пришедших, чтобы послушать мою лекцию. Они все здесь, чтобы посмотреть, как я одурачу себя.

«Это все потому, что ты всегда оскорбляешь людей». Старший старец Цянь рассмеялся, потому что он был бессилён. «Твой обстрел отругал их всех».

«Но я не бранил их неправильно». Чжан Е не думал об этом так. «Помимо тебя и небольшого количества друзей из мира литературы, сколько людей в литературных кругах на самом деле мне нравятся? О, просто потому, что я ведущий, я не могу заниматься литературой? И я не могу сделать это лучше, чем они? Всякий раз, когда у меня есть проблема, они все осаждают меня вместе. Всякий раз, когда я придумываю какое-нибудь стихотворение или эссе, они говорят, что это плохо. Что это за логика?! Когда я говорю, что они «с нетерпением ждут смерти», то, конечно, я не ошибаюсь, обвиняя их, верно? »

Старейшина Цянь сказал: «Ты задел слишком много людей таким образом. В литературном мире еще много уважаемых ветеранов, которые не критиковали тебя».

Чжан Е улыбнулся: «Кроме тебя, я не встречал многих других. Когда что-то происходит, когда общество действительно нуждается в них, все они прячутся. Они молчат, но когда все спокойно, они немедленно выпрыгивают. Они держат себя в своих гнездах и только знают, как себя исключить. Они используют старшинство и ряды, размахивая флагами морали и критикуя своих сверстников. Они могут критиковать других, но не меня. Я не забочусь о славе или традициях литературного мира. Если ты будешь критиковать меня, я буду критиковать тебя! Как ты думаешь, они могут критиковать меня или я могу их критиковать? Я ведущий, который зарабатывает на жизнь, использует ораторство. Они хотят соревноваться со мной в этом? Даже если бы я высказывался наполовину, они все равно не смогли бы заткнуть меня! Они хотят драться со мной в моем занятии? Они пытаются заставить меня смеяться? Конечно я сражусь с

ними!

«Посмотри на свой рот». Старейшина Цянь покачал головой и криво усмехнулся. «Если бы твой рот был установлен на космическом корабле, этот космический корабль мог бы даже не остановиться, вылетев из Млечного Пути!»

Неподалеку вошли несколько экспертов из кружков Истории. Они услышали слова Чжан Е и чуть не споткнулись о землю!

В тот момент в их сознании была только одна фраза!

Хулиганы не были страшны, только хулиганы с культурой!

Знание Учителя Чжан Е заочно было не так хорошо, как встреча с ним лично. Он был большим негодяем, чем о нем говорили!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/73978>